

Мать Джи не могла скрыть своей радости, когда объявила это.

За дверью Джи Цзяньюнь услышал плач ребенка. Он не знал, что чувствовать. На мгновение он остолбенел. Когда он пришел в себя, Джи Цзяньюнь сразу же с тревогой спросил: "Жена, как ты себя чувствуешь?"

- Я же сказала тебе, что мать и ребенок в безопасности. Понижь голос, - матушка Джи была раздражена.

Как только все было прибрано, она подошла, чтобы открыть дверь и впустить его. Будучи солдатом, Джи Цзяньюнь узнал запах крови. Он подошел к кровати, чтобы посмотреть на свою жену.

Глаза Су Данхон слегка заблестели. Она очень усердно трудилась, чтобы родить, но теперь, когда она родила, она почувствовала себя полной сил и почувствовала, что может родить еще одного ребенка!

- Милая, - Джи Цзяньюнь сел у кровати и посмотрел на нее с виноватым выражением лица.

- Я в порядке, посмотри на ребенка, - сказала Су Данхон.

Тетя Гу принесла ребенка и сказала с улыбкой: "Цзяньюнь, посмотри на этого большого толстого мальчика, которого тебе подарила твоя жена. О боже, за все мои годы родов я никогда не видела такого красивого мальчика, сразу после рождения!"

Ее похвала не была фальшивой, это была правда. Просто посмотри на этого маленького парня. Он не был похож на новорожденного. Хотя его кожа была немного красной, на ней совсем не было морщин. Новорожденные обычно были красными и морщинистыми. Хоу Вази был таким же, но этот маленький парень был просто немного красным.

И чем краснее была кожа, тем белее она должна была стать, когда краснота исчезнет.

С улыбкой на лице мать Джи взяла ребенка и воскликнула: "Хороший внук бабушки! О, действительно может быть возможно, что в будущем он поступит в колледж!"

Затем она поднесла ребенка и сказала: "Цзяньюнь, иди, возьми его. Это твой сын".

У Джи Цзяньюня были старшие братья и младшие брат и сестра. Когда родился Джи Цзяньвэнь, он был еще недостаточно взрослым, поэтому не носил его; когда родилась Джи Юньюнь, он был достаточно взрослым, чтобы заботиться о ней, так что Джи Цзяньюнь все еще знал, как держать ребенка.

Просто Джи Цзяньюнь все еще немного нервничал из-за того, что держал на руках своего сына.

Он был таким маленьким шариком, что боялся раздавить его, если приложит слишком много силы.

- Не надо так нервничать, - сказала матушка Джи с улыбкой.

Джи Цзяньюнь осторожно взял ребенка, как тогда, когда его старший офицер поручал ему важное задание в прошлом.

Когда маленький комочек оказался у него на руках, его жестокое сердце стало невыразимо мягким.

Он обнял сына и какое-то время глупо улыбался, а потом показал его своей жене.

- Дорогая, смотри, это наш сын! Он похож на тебя!

Су Данхон рассмеялась. Теперь, когда ее дыхание стало более спокойным, усталость нахлынула, как прилив.

- Глаза у ребенка такие же, как у Данхона, но нос и рот такие же, как у тебя, - заявила мать Джи.

Тетя Гу увидела, что Су Данхон устала, и сказала: "Давай Данхон немного поспит".

Матушка Джи кивнула в ответ. Она вышла первой с тетей Гу. Она отдала тете пакет, который Су Данхон приготовила заранее.

- Почему ты так вежлива со мной? - спросила тетя Гу.

- Это не так уж много. Это радостное время, и жена Цзяньюня попросила меня отдать его тебе, так что возьми, - мама Джи просто сунула его в руки тете Гу.

Она видела, сколько денег было в красном пакете. Пять юаней - это немного, но определенно достаточно.

На этот раз тетя Гу ничего не сказала. Она взяла красный пакет и, смеясь, вернулась.

После того, как мать Джи проводила ее, она повернулась и сказала Джи Цзяньюню: "Цзяньюнь, Данхон сейчас устала. Ты дашь ей отдохнуть. Мама вернется, чтобы приготовить"

для твоего отца, а позже принесет немного еды для Данхон.

- Хорошо, - ответил Джи Цзяньюнь.

Мать Джи вернулась, а Джи Цзяньюнь положил маленького парня, который спал рядом со своей женой, и ушел умываться.

Ему пришлось воспользоваться тем временем, когда его жена и сын спали, чтобы помыться.

Он почистил зубы и умыл лицо. Затем он пошел на кухню, чтобы приготовить себе несколько пельменей. Удобно, что дома в холодильнике всегда есть готовые.

Ему просто нужно было вынуть их и сварить.

Когда клецки были приготовлены, он быстро их съел. После этого он пошел стирать одежду, которую носил прошлой ночью, в стиральной машине.

Затем в доме была произведена уборка. По большей части он был занят, пока тетя Ян из соседнего дома не подошла с большой корзиной яиц.

- Тетя, ты здесь, - усмехнулся Цзяньюнь.

- Я только что перекинулась парой слов с твоей матерью. Я знаю, что Данхон только вчера вечером родила большого толстого мальчика. Тетя пришла посмотреть. Эти яйца для тебя, - радостно сказала тетя Ян.

- Спасибо, - Джи Цзяньюнь был с ней откровенен, так как их семьи были очень близки.

Тетя Ян сказала: "Первые два-три дня ей следует питаться умеренно. Когда появится грудное молоко, ей нужно будет съесть куриный суп. Приготовь что-нибудь для нее, когда придет время."

Джи Цзяньюнь узнал об этих вещах от матушки Джи, но даже в этом случае он был не прочь послушать это снова.

Когда тетя Ян увидела, что он хочет ее выслушать, она рассказала ему больше. Например, самым важным периодом для женщины было время после родов. Женщина не должна простужаться в течение этого времени, и она должна полностью соблюдать правила в течение всего месяца. Если нет, то она заболит.

Джи Цзяньюнь торжественно кивнул.

- Даже если она почувствует себя плохо, просто вытрите ей макушку полотенцем. Через некоторое время это не будет проблемой, - после долгих советов тетя Ян замолчала.

Но Джи Цзяньюнь выслушал каждый из них.

Тетя Ян сказала: "Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, приходи и позови меня. Тетя обычно весь день дома."

- Спасибо, тетя, - Джи Цзяньюнь кивнул. Проводив ее, он вернулся в дом, чтобы развесить белье. Он сказал Да Хей: "Внимательно следи за дверью".

- Гав! - Да Хей рявкнул на него.

Джи Цзяньюнь вернулся в дом. Его сын и жена все еще спали.

Малыш немного поспал и проснулся от дискомфорта, потому что ему захотелось пописать. Джи Цзяньюнь было это внове, но тщательно сменил подгузник малышу. После этого он уговаривал его до тех пор, пока малыш снова не заснул.

Тем временем его жена крепко спала. Ее лицо все еще покраснелось, но цвет лица все еще оставался хорошим.

Су Данхон думала, что она заснула, пока не стемнело. Когда она проснулась, было уже больше часа дня.

- Дорогая, ты голодна? - сразу же спросил Джи Цзяньюнь.

Первое, что сделала Су Данхон, - это поискала своего сына. Она увидела, что ее сын спит, а на его маленьком личике появилось легкое недовольство. Су Данхон слегка улыбнулась, кивнула и сказала: "Принеси мне немного еды".

Джи Цзяньюнь пошел за миской отвара. Как только Джи Цзяньюнь ушел, Су Данхон сразу же открыла рот, и из ее указательного пальца потекла духовная родниковая вода. Выпив около двух чашек, Су Данхон почувствовал себя лучше.

Джи Цзяньюнь вернулся с отваром. Хотя это был простой отвар, Су Данхон съела его, потому что была очень голодна.

После двух мисок отвара Су Данхон насытилась и спросила: "Цзяньюнь, ты придумал имя для нашего ребенка?"

Джи Цзяньюнь сказал с улыбкой: "Пока нет".

- Я подумала об одном. Хотел бы ты это услышать? - Су Данхон подняла бровь.

- Скажи мне, - Джи Цзяньюнь кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/54779/1770258>